

Глава 127: Я люблю свою бабушку больше

Что произошло в 1999 году? Открылся первый Шанхайский международный фестиваль искусств, ученые раскрыли 22-ю хромосому человека, а Макао вернулся в Китай.

Однако все это было ничем для Цинь Гуаня. У него были занятия и он спал весь день в своем общежитии. У него вообще не было работы на неполный день.

Трудолюбивый парень, должно быть, забрал всю его работу. Цинь Гуань просто больше не думал об этом. Период экзаменов был близок, и студенческий долг состоял в том, чтобы учиться. Это то, что делал Цинь Гуань, чтобы успокоиться.

Сестра Сюэ была на вершине списка голодных агентов. Плакат зимней коллекции Джей рубашек был единственным, что помешало ей голодать. Ей не оставалось ничего другого, кроме как наслаждаться чтением Райли и ЭЛЛБ.

Два журнала были выпущены в тот же день. В то же время, девушки впервые увидели Цинь Гуаня.

Шао Сяобин уставился на Цинь Гуаня в Рейли. Он был ничуть не хуже, чем он. На самом деле он выглядел круче. Шао хлопнул журналом об угол стола.

Молодые девушки увидели свежее лицо в журнале. Среди жирных кремовых тортов шоколад должен был быть более популярным. Читатели проигнорировали улыбающегося Цинь Гуаня, который держался за руки с моделью-девушкой, но выпускали слюни на его фотографии с Шао Сяобином.

Старшеклассники втайне читали журнал, фиксируя глаза на четкие линии на лице Цинь Гуаня.

Несколько поклонников Шао Сяобина предали его, и многие бизнесмены начали сосредотачиваться на жестком ковбойском стиле Цинь Гуаня.

Если Шао знал, что его поведение сведет Цинь Гуаня вместе с представителем ЛИИ, он щедро оставил бы эту должность Цинь Гуаню и позволил ему ярко улыбнуться перед камерой.

Читатели ЭЛЛБ освобождались от тяжелой работы в солнечный день. Они заказывали чашечку сладкого капучино и наслаждались послеобеденным времяпровождением, глядя на Цинь Гуаня.

Они были достаточно благосклонны, чтобы хранить журнал в своих комнатах и покупать аксессуары, чтобы хвастаться на вечеринках.

Некоторых из них даже интересовали вырезки из газет. Они делали каталоги из элегантных фотографий в качестве модных сувениров. В какой-то мере Цинь Гуань оставил свой след для некоторых людей и некоторых семей.

Два главных редактора были вполне разумны в отношении объема продаж. Модель внутренних страниц может продвигать продажи продукта посредством плакат на 20%. Цинь Гуань был в списке потенциальных коммерческих моделей по их мнению.

Никто из главных редакторов какого-либо журнала не интересовался передовым стилем модели, и никакие обычные журналы не интересовались личностью модели. Их целью был

доход от рекламы, точно так же, как фильмы старались изо всех сил избегать кассовых провалов.

Заключительные экзамены начались до того, как два журнала повлияли на Цинь Гуаня. Чувствуя себя возвращающимся королем, Цинь Гуань вошел в экзаменационную комнату под восхищенными взглядами отстающих студентов.

Он помахал окружающим ученикам, которые сели вместе по его указу. Если бы это был фильм, то там была бы доска, висящая за Цинь Гуанем, со словами «Не преклоняйтесь передо мной, мои служители», написанными на ней.

Когда задания были розданы, Цинь Гуань чувствовал себя защищенным учениками, которые были сгруппированы вокруг него, как звезды вокруг Луны.

Он начал писать, а другие начали списывать. Они закончили свой экзамен в гармоничной атмосфере.

Цинь Гуань заработал достаточно денег от этого экзамена, чтобы покрыть расходы на питание в следующем семестре.

После экзаменов Цинь Гуань не вернулся домой с Конг Нианвэй. Вместо этого он навестит свою бабушку перед традиционным праздником Весны.

Бабушка Цинь Гуаня была старомодной, семейной пожилой женщиной. Она много работала всю свою жизнь, и ее самое большое желание было видеть счастливых детей.

Отец Цинь Гуаня покинул свой родной город, когда он был молод, чтобы учиться, и он не нашел работу там, когда окончил учебу.

Его старший брат, дядя Цинь Гуаня, взял на себя ответственность в качестве старшего сына. Он поддерживал бабушку и дедушку Цинь Гуаня и заботился о полях в деревне. В течение многих лет отец Цинь Гуаня звал их жить с ним в городе У, но они всегда отказывались из-за их глубокой любви к земле и зерновым культурам.

В этом году Цинь Гуань проведет там долгий период времени с отцом и матерью. Он развлекал бы своих дедушку и бабушку как представитель своей семьи.

Когда он смотрел на сельскую дорогу, отец Цинь Гуаня становился все более и более взволнованным. Он почувствовал, как его сердце постепенно теплеет.

Бабушка Цинь Гуаня ждала у двери, кормила цыплят, глядя на них. При виде приближающейся машины она взволнованно встала со стула, вытерла мнимую пыль с одежды и двинулась к ним своими перемотанными ногами.

Когда Цинь Гуань обнял свою бабушку, его родители все еще были заняты переносом вещей для праздника Весны из машины. Она подала ему чашу с горячей лапшой с соусом.

Была старая поговорка, в которой утверждалось, что последнее поколение старых женщин любило своих младших сыновей и старших внуков. Будучи старшим мальчиком третьего поколения, Цинь Гуань был сокровищем для своей бабушки.

Сидя на теплой кане [1], Цинь Гуань мог видеть своего отца через окно, и был погружен в праздничные газетные вырезки. Он создавал хлопоты для своего отца, поскольку Цинь Гуань

уплетал его горячую лапшу.

Там был еще суп с мягкими яйцами, кубиками мяса, капустой и домашними сушеными креветками. Было так вкусно, что Цинь Гуань почти не проглотил свой собственный язык.

Отец Цинь Гуаня не входил в комнату, пока Цинь Гуань не закончил лапшу. Для его отца остался только один суп, после того как он побеседовал с дедушкой Цинь Гуаня.

Мать Цинь Гуаня составила компанию бабушке, болтала и чистила овощи. Отец и дяди Цинь Гуаня отправились в сарай с дедушкой, а Цинь Гуань повел своих сестер и братьев на улицу, чтобы поиграть в игры.

Цинь Гуань задавался вопросом, почему он был самым старшим. Их семья была самой большой в деревне. Основываясь на своей позиции в семейной иерархии, несколько членов клана с длинными бородами должны были называть его дядей.

Жители деревни переехали туда во время правления династии Цинь (221 г. до н.э.-207 г. до н.э.) в качестве военных мигрантов. У клана Цинь была длинная родословная. Их предки были ответственны за жертвоприношение и официальное производство керамики. В их семье не было знаменитостей.

Согласно записям из истории, тысячи высокопоставленных чиновников были представителями династии Мин (1368 г. н.э. - 1644 г. н.э.) императорской гвардии, которая была беспрецедентной среди окрестных деревень.

[1] Кан, своего рода нагреваемая кирпичная кровать в деревне северного Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/166831>